

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)

НИЖНЕНЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛИВСКОМ ЯЗЫКЕ *

В XIII веке немецкие рыцари захватили территорию, которая была заселена селонами, земгальцами, корсью, ливами и эстами. Все эти народы поневоле должны были войти в контакт с завоевателями и их языком. Первые немецкие переселенцы говорили на верхне- и нижненемецком языках. Впоследствии нижненемецкий стал общим разговорным и официальным языком немецкого населения в Прибалтике. Языковые соприкосновения были наиболее интенсивными в тех местностях, где коренные народы и немецкие колонисты, переселившиеся вместе с завоевателями, жили рядом, например, в городах и замках, а позднее также на мызах (поместьях). Захват немцами земель балтийских и финно-угорских народов привел к крупным изменениям в их политической, экономической и культурной жизни. Вследствие новых исторических обстоятельств в языки этих народов проникли немецкие (главным образом нижненемецкие) слова.

Нижненемецкие заимствования в латышском и эстонском языках довольно хорошо изучены. Часть из них относится к устаревшей или же диалектной лексике. Однако значительное количество германизмов проникло и в литературные языки.

Немало нижненемецких заимствований имеется также в ливском языке, но до сих пор они остаются почти не изученными как с лингвистической, так и с общественно-исторической точки зрения. Ливский словарь Л. Кеттунена «*Livisches wörterbuch mit grammatischer einleitung*» (Helsinki, 1938) является пока единственным трудом, в котором отмечается нижненемецкое происхождение многих ливских слов. Так как изучение нижненемецких заимствований в ливском языке может представить новые интересные данные о языковых контактах в Прибалтике, автор настоящей статьи пытается дать периодизацию проникновения нижненемецких слов в ливский язык.

Ливы имели контакт с немецким языком еще до завоевания их земель. Как известно, у немецких купцов и миссионеров были свои базы среди даугавских ливов еще в XII веке. Купцы и первые миссионеры прибыли к ливам главным образом из тех немецких областей, где говорили на средне-нижненемецком языке. Поэтому вполне вероятно, что первые нижненемецкие заимствования вошли в ливский язык уже в XII веке. В последующие века продолжалось проникновение нижненемецких слов в язык придаугавских, пригауяских, метсеполь-

* Текст доклада, прочитанного на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения акад. Я. Эндзелина, в Риге 21 февраля 1973 г.

ских и куронских ливов. В то время ливский язык не был еще подвержен сильному фонологическому влиянию балтийских языков, а полностью сохранил свою древнюю прибалтийско-финскую фонологию. Постепенная летонизация звукового состава ливского языка, вероятно, началась все же вскоре после захвата ливских земель немцами. Еще до этого в бассейне Даугавы, в некоторых местах в Видземе, а также в Куронии ливы жили попеременно с латгалами или корсью. Во время захватнических войн ливов насильственно заставляли принимать участие в походах против эстонцев, латгалов и других народов, в которых они несли очень большие потери. Соседи, в свою очередь, совершали набеги на ливские поселения. Вследствие этого уже в начале XIII века население ливских областей весьма сильно поредело, и они стали постепенно заселяться прибывшими с востока латгалами (или латышами). С течением времени области со смешанным населением увеличивались, и латышский язык мало-помалу брал верх над ливским. Те ливы, которые еще придерживались своего родного языка, стали двуязычными. Этот факт способствовал тому, что ливский язык потерял древнюю самобытность своей фонологии и постепенно переходил на фонологию латышского языка. В XVI веке ливский язык был уже фонологически и фонетически сильно летонизирован.

К ранним нижненемецким заимствованиям, которые проникли в ливский язык еще в те времена, когда он не был подвержен сильному фонологическому влиянию латышского языка, относятся следующие группы слов.

1. Прибалтийско-финской фонологии не были свойственны звонкие взрывные согласные в начале слова, поэтому средненижненемецкие звонкие *b*-, *d*- и *g*- в древних заимствованиях в ливском языке заменялись соответствующими глухими (ливские примеры приводятся в орфографии литературного языка): *pānda* 'перекладина, дужка' < *bant*, *penk* 'скамейка' < *benke*, *puķi* 'козел' < *buck*, *pys* 'ружье' < *büsse*, *pyt* (*pit*) 'бочка, кадка' < *bütte*, *toļ* 'уключина' < *dolle* и т. д.

2. Прибалтийско-финским языкам были чужды сочетания двух или более согласных в начале слова, поэтому в древних нижненемецких заимствованиях в ливском языке также происходит упрощение начальных групп согласных: *kiņ* (*kyn*) 'сарай' < *schüne*, *kūr* 'сарай, где солят рыбу' < *schūr*, *kūorššōn* 'труба' < *schorsten*, *kepar*, *kippar*, *kipper* 'капитан судна, шкипер' < *schipper*, *kūbō* 'кафтан невесты' < *schube*, *kūpiļ* 'совок, лопатка' < *schüffel*, *taļ* 'хлеб, конюшня' < *stal*, *tūop* 'штоф' < *stōp*, *tjyr* 'руль' < *stūr(e)*, *tjyrman* 'рулевой, кормчий' < *stūrman*, *maka* 'вкус' < *smak* и т. д. На эти факты обратил внимание еще Й. Зеве́рс (J. Sehwers) в своей докторской диссертации «Die deutschen Lehnwörter im Lettischen» (Zürich, 1918, стр. 59). Через посредство ливского языка некоторые нижненемецкие заимствования, претерпевшие процесс упрощения групп согласных в начале слова, вошли в латышский язык: *piķeris*, вместо *spiķeris* 'амбар' < *spiker*.

3. По фонологическим или фонетическим признакам к более ранним нижненемецким заимствованиям в ливском языке относятся, кроме уже приведенных, многие другие слова, например, *lāt* 'богослужение' < *avlāt*, *opper* 'жертва' < *opper*, *kok* 'повар' < *kock*, *rot* 'крыса' < *rotte*, *poļa* 'горшок' < *pot*, *vaddōrz* 'кум, кума' < (*ge*)*vadder* и др.

4. Более ранними заимствованиями являются отчасти и те слова, в которых выступают в ливском языке гласные *ö* и *y*: *kōrt* 'юбка' < *schörte* 'передник', *kōnig* 'король' < *kōnink*, *kōster* 'кистер, причетник' < *kōster*, *lōļ*. *lūod* 'пуля; лот, свинцовый отвес' < *lōd*, *oļ* 'масло' < *ölje*, *kyt* (*miez*) 'охотник' < *schütte*, *mjyr* 'каменная стена' < *müre*.

Делабиализация *ö* и *u* произошла в ливском языке лишь в XIX — начале XX в., поэтому среди нижненемецких заимствований с гласными *ö* и *u* могут быть и более поздние. В записях нашего столетия древние заимствования могут выступать с делабиализацией (*mīr* 'каменная стена', *tīr* 'руль', *kestar* 'кистер, причетник').

5. К поздним нижненемецким заимствованиям относятся такие слова, которые проникли в ливский язык уже в то время, когда под сильным влиянием латышского ливский язык отказался от древней прибалтийско-финской фонологии. Тогда в начале слова могли уже выступать и звонкие взрывные согласные, и сочетания согласных, например, *bāik*, *bōik* 'бакен' < *bake*, *bys* 'ружье' < *büsse*, *bykšōd* 'брюки' < *būxen*, *blōkō* 'блеять, мекать' < *blōken*, *bolt* 'болт, шип' < *bolte*, *bōt* 'лодка' < *bōt*, *boka* 'козел' < *bock*, *drīvō* 'конопатить' < *driven*, *dubbilt* 'двойной' < *dubbelt*, *dūrō* 'продолжаться' < *duren*, *kīļ* 'киль' < *kiel*, *sprēkō* 'говорить, болтать' < *spreken*, *trīkō* 'точить' < *striken*. Характерно, что значительная часть поздних нижненемецких заимствований в ливском языке, как и в других языках Прибалтики, относится к мореходству. Объясняется это тем, что ливы (как и латыши и эстонцы) всегда были хорошими моряками, а нижненемецкий язык долгое время выступал в качестве международного языка моряков Балтийского моря.

6. Для ливского языка характерен и тот факт, что некоторые нижненемецкие слова заимствовались неоднократно. Поэтому они выступают в двойной фонологической форме, например *pānda* и *bānda* 'перекладина, дужка', *pys* и *bys* 'ружье'.

Значительное количество слов нижненемецкого происхождения проникло в ливский язык через посредство латышского языка. На это указывает их фонологическая или морфологическая структура. На окончательное формирование современного ливского языка оказал весьма сильное влияние именно латышский язык. Ливский язык содержит такое большое количество древних и новых латышских заимствований, что в разговорной речи вряд ли можно построить хотя бы одну более или менее длинную ливскую фразу, в которой не встретилось бы какое-нибудь слово латышского происхождения. Латышские заимствования имеются во всех областях ливской лексики, причем они проникали в нее в течение весьма длительного периода. Из латышского языка вошли в ливский не только балтийские лексические элементы, но и различные ниже- и верхненемецкие заимствования в латышском языке. Этот факт объясняется тем, что в течение последних столетий латыши жили вокруг крупных центров, населенных немцами, говорившими до начала XIX века еще на нижненемецком языке. Поэтому они имели больше надобности или же возможности контактировать с нижненемецким языком. В то же время ливы уже в XVII веке жили главным образом в более отдаленных местах. На наличие нижненемецких заимствований, которые вошли в ливский через посредство латышского языка, отчасти обратил внимание еще В. Томсен в своем исследовании «*Begøinger mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprog*» (København 1890, стр. 64). К таким заимствованиям относятся, например, *blašk* 'фляга' < латыш. *blaške* < нижненем. *blasche*, *brī* 'свободный' < *brīvs* < *uri*, *brūokst* 'завтрак' < *brokastis* < *vrokost*, *brūdšana* 'женinx' < *brūtšāns* < *brudegam*, *brūz* 'пивоварня' < *brūzis* < *brūwihūs*, *buođ* 'лавка' < *bode* < *bode*, *danč* 'танец' < *dancis*, род. *danča* < *danz*, *krūog* 'кабак' < *krogs*, род. *kroga* < *krōch*, *slūž* 'шлюз' < *slūžas* < *slūse*, *vaktō* 'сторожить, караулить' < *vaktēt* < *wachten*, *upper*, *uppur* 'жертва' < *upurs* < *opper*, *skūoīōļ* 'большой грубый передник' < *sko-*

tele < *schortel* и многие другие. Заимствованиями через посредство латышского языка являются и все те слова, которые в латышском и ливском языках выступают как *pluralia tantum*: *būngad* 'барабан' < *bungas* < *bunge*, *ērgiļd* 'орган' < *ērģeles* < *örgel*, *ļievōd* 'крыльцо' < *lieves*, *lievenes* < *lōve*, *meiļōd* 'березки, которыми украшают дома к первому мая' < *meijas* < *meige*, *mei*.

7. В ливском языке встречаются и такие нижненемецкие слова, которые могли быть заимствованы или непосредственно из нижненемецкого, или же через посредство латышского языка — фонологические и фонетические критерии не позволяют нам дать точного ответа, например, *dik* 'пруд' < *dikis* — *dik*, *drifļō*, *drillō* 'сверлить' < *drillēt* — *drillen*, *grunt* 'грунт' < *grunte* — *grunt*, *gērō* 'дубить' < *ģērēt* — *geren*, *geldō* 'годиться, подходить' < *ģeldēt* — *gelden*, *vēvōr* 'ткач' < *vēveris* — *wever*, *skrivōr* 'писарь' < *skriveris* — *schrīver*.

Под влиянием латышской фонологии образовались и некоторые гиперизмы, например, *strāt* (параллельно *drāt*) 'провода' < нижненем. *drāt*, *strep* (*trep*) 'лестница' < *treppe*, *strump* (*trump*) 'козырь' < *trump* и т. д. В латышском языке гиперизм встречается также в некоторых нижненемецких заимствованиях. Этот факт объясняется тем, что в тот период, когда ливский язык уже частично усвоил латышскую фонологическую структуру, сочетания нескольких согласных в начале слова считались правильными и в таких случаях, где они не были свойственны нижненемецкому языку. Позднее, когда ливы в большинстве своем перешли на латышский язык, эти гиперкорректные заимствования остались и в латышском языке бывших ливов (см. J. Schwerts, указ. раб., стр. 59).

Для основательного изучения нижненемецких заимствований в ливском языке необходимо тесное сотрудничество финно-угроведов, балтистов и германистов.

PAUL ARISTE (Tartu)

NIEDERDEUTSCHE LEHNWÖRTER IN DER LIVISCHEN SPRACHE

In der livischen Sprache gibt es viele niederdeutsche Lehnwörter. Die ältesten niederdeutschen Entlehnungen sind schon aus dem Mittelniederdeutschen ins Livische eingedrungen und haben sich der Phonologie des Livischen, bzw. des Ostseefinnischen völlig angepaßt (Abschnitte 1—4). Als im 13. Jh. die Völker des Baltikums von den Deutschen unterworfen wurden, geriet das Livische unter den Einfluß der lettischen Sprache, und seine Phonologie näherte sich allmählich der Phonologie des Lettischen. Die neuniederdeutschen Lehnwörter gehören meistens diesem Zeitabschnitt an (Abschn. 5). Eine Menge Entlehnungen hat das Livische über das Lettische erhalten (Abschn. 6). Es gibt auch Entlehnungen, die das Livische entweder aus dem Neuniederdeutschen oder über das Lettische bekommen hat (Abschn. 7).